

Даже если бы он прожил более двухсот лет, Гарри знал, что ему никогда не удастся разгадать самую странную загадку из всех: как слухи, тайны и сплетни распространяются по Хогвартсу быстрее скорости света? Даже несмотря на то, что большинство студентов Хогсмиды учились на третьем курсе и выше, «Мельница слухов» Хогвартса по-прежнему работала с впечатляющей скоростью. К тому времени, когда рано утром он и Гермиона добрались до Большого Зала на обед, три вещи, которые всего несколько часов назад были для них личными, теперь стали общеизвестными.

Во-первых, Гарри и Гермиона теперь были парой. Это вызвало неоднозначную реакцию. Большинство студентов, оставшихся в замке, либо были рады за них, либо вообще не придерживались мнения о новом романе. Потом были фанатки «Мальчика-который-выжил». Было забавно, как легко было указать на этих девушек. Те, кто не плакал, сглазили Гермиону, а вскоре после этого разрыдались. После всего этого остались те, кто весьма негативно относился к новой паре. Они не ревновали, как фанатки. Этим людям просто не понравилось, что маглорожденный украл Мальчика-Который-Выжил. Были упоминания о краже линий и любовных зельях. Гарри и Гермиона просто проигнорировали их всех. Они уже имели дело с этим раньше – конечно,

Вторая сплетня заключалась в том, что Золотое Трио больше не Трио. Существовали удивительно верные версии догадок – что трио распалось, потому что Рон завидовал новой паре. Потом были и другие слухи. Ходили рассказы об эпической драке между Гарри и Роном, которая закончилась тем, что Рон сломал ногу после того, как Гарри сбросил его с большой высоты – будь то метла, самый верх Большой лестницы или Астрономическая башня, все еще решалось. . Последнее заставляло Гарри дергаться каждый раз, когда он слышал о нем. Как ни странно, никто, похоже, не думал, что Гарри выбросил Рона из окна их общежития. Это казалось очевидным выбором, по крайней мере, Гарри. И пугающе правдоподобно.

Положительной стороной этого было то, что это дало Гарри и Гермионе идеи, нужно ли им когда-нибудь избавиться от Рона, если он станет слишком раздражающим. Несмотря на то, что выбросить Рона из окна общежития было бы реальностью, последствия были слишком рискованными. В конце концов, разбитое тело Рона было бы совершенно очевидно. Гарри предпочитал менее рискованную фантазию – бросить Рона над озером Хогвартс, возможно, прямо в лапы Гигантского Кальмара. Еда удовлетворит существо, а исчезновение Рона может закончиться тем, что он сбежит из Великобритании, потому что не сможет заполучить девушку. Черт, Гарри мог бы даже сказать, что спустя много месяцев Рон написал ему, прося прощения за то, что он был самым большим придурком во вселенной, и сообщил ему, что теперь он трансгендерная монахиня из мужчины в женщину в монастыре, практикующая безбрачие на другой стороне мира. мир.

Конечно, в параллельной вселенной Рон мог бы жениться на Гермионе и родить дочь, которая в результате брака стала бы членом семьи Малфоев. А Гарри мог бы жениться на Джинни и в конечном итоге завести детей с очень странными именами, на что потребовалось бы несколько лет, угрозы развода, супружеская измена, настоящий развод и немало выпивок по пути, чтобы понять, как, черт возьми, они оказались с этими именами! К счастью, в этой вселенной этого не произошло бы. Единственное место, где имена Альбуса и Северуса могли быть хотя бы отдаленно близки друг другу, — это надгробия.

Третья сплетня была связана со второй. Метеоризм Рона, а также внезапные и случайные

приступы немоты были широко известны и вскоре стали легендарными. Рон получал славу, которую хотел. Тот факт, что это было позором, вероятно, пролетел мимо его головы, когда он услышал об этом. Теперь люди пытались выяснить, кто именно проклял самого молодого мужчину Уизли. Как ни странно, Гарри и Гермиона не были подозреваемыми. Очевидно, теории о сломанной ноге было достаточно для их – кхм – фиктивной мести.

Главными виновниками были Фред и Джордж, а затем Драко Малфой и его приспешники. Как ни странно, Лаванда Браун оказалась третьей подозреваемой. Предупреждение Трелони, сделанное ранее в этом году, о том, что ей нужно остерегаться рыжеволосого мужчины, прошло через мельницу слухов несколько месяцев назад и, похоже, указало на нее как на подозреваемую. Трелони даже появилась, чтобы сказать: «Я же вам говорила» и исполнить победный танец, прежде чем исчезнуть обратно в темные, ароматные глубины своей башни. Четвертым подозреваемым был Сириус Блэк – он пришел и проклял Рона, а затем ушел без следа. Гарри придется не забыть рассказать об этом своему крестному отцу.

Было довольно странно, как поменялись местами виновники второй и третьей сплетни. Но это была мельница слухов Хогвартса во всем ее загадочном великолепии.

Особенно странно было то, что профессора ничего не предприняли для подавления слухов. С другой стороны, они ничего не сделали в прошлом году, когда Гарри был назван наследником Слизерина. Кроме того, во время всех этих слухов Дамблдор на удивление отсутствовал в коридорах и Большом зале. Но это совершенно не беспокоило Гарри и Гермиону.

В настоящее время Гарри сидел за столом Гриффиндора с Гермионой, обедал и мечтал о своем недавнем воссоединении с Хедвигой и страстном поцелуе с Гермионой в соеватнике – и изо всех сил старался не перепутать эти две вещи, потому что, какой бы красивой ни была Хедвиг, ему не хотелось ее целовать – когда он услышал знакомый голос.

«Привет, Гарри Поттер», — сказала Луна Лавгуд.

Гарри повернулся к молодой блондинке Рейвенкло.

«Привет, Луна Лавгуд», — сказал он.

Луна склонила голову набок. — Откуда ты узнал мое имя?

«Откуда ты узнал мою?» Гарри возразил.

Гермиона хихикнула в свой кубок с тыквенным соком. Гарри знал, что это глупый вопрос, но не знал, как еще противостоять тому факту, что он назвал ее имя до того, как должен был его знать.

«Ты знаменит», — сказала Луна.

— Ты тоже, — сказал Гарри, охваченный внезапным вдохновением. «Я читал ваши статьи в «Придире».

Луна мечтательно моргнула и пожала плечами, очевидно решив, что это достаточно хорошее объяснение. Гарри вздохнул с облегчением. Он еще не был уверен, что она пишет статьи для газеты своего отца.

«Хочешь посидеть с нами?» — спросила Гермиона.

Луна села рядом с Гарри и посмотрела на Гермиону. «Ты Гермиона Грейнджер, девушка Гарри».

— Я знаю, что это так, — сказала Гермиона.

Луна посмотрела на Гарри. «Я собираюсь сделать обоснованное предположение и сказать, что вы знаете о...» она произнесла «помолвку».

«Почему мы не произносим это слово вслух?» — спросила Гермиона.

«Я сомневаюсь, что ты хочешь, чтобы его поместили на мельницу слухов Хогвартса», — сказала Луна.

— Лучше нет, — сказал Гарри, — мы не хотим, чтобы некоторые люди знали.

«Рональд Уизли или директор Дамблдор?» — спросила Луна.

Гарри ухмыльнулся, решив, что лучше не удивляться тому, что она угадала точно. "Оба."

"Как ты это узнал?" — спросила Гермиона.

«Я склонна видеть то, что другие упускают из виду», — сказала Луна. «Я догадывался, что они сотрудничают, но я думал, что вы двое знали об этом. Я слышал о ваших шутках и думал, что это было что-то, что вы планировали с Рональдом, чтобы обнаружить истинного наследника Слизерина. Прошу прощения, если я ошибался. Возможно, я так и сделал. это был тот, кто не заметил этого в тот раз».

— Все в порядке, Луна, — сказала Гермиона. «Это обычное дело? Не обращать внимания на вещи, когда это для тебя нетипично».

«Несколько раз», — сказала Луна, — «Первым была смерть моей матери. Ты выглядишь бледной, Гермиона. Теперь я готова поднять этот вопрос».

Гарри заметил, что Гермиона действительно выглядела бледной.

«Дело не в этом, Луна, — сказала Гермиона, — я боюсь, что ты стала жертвой многочисленных чар Конфундуса или Забвения. Я... о, Мерлин...»

— Ты можешь так сказать, Гермиона, — сказала Луна, — моя память могла быть изменена несколько раз, включая смерть моей матери?

— Мне очень жаль, Луна, — сказала Гермиона.

«Я тоже думала об этом раньше, — сказала Луна, — но мне никто не поверил».

— Мы верим тебе, — сказал Гарри, — обещаю тебе. Мы докопаемся до сути.

«Я верю тебе», сказала Луна.

«Наши матери были подругами, не так ли?» — спросил Гарри.

«Лучшие друзья, — сказала Луна, — вы встретили меня в тот день, когда наши отцы подписали Сами-Знаете-Что, в ваш первый день рождения. Мне тогда было несколько месяцев».

— Я не могу этого вспомнить, — сказал Гарри.

«Все в порядке, — сказала Луна. — Ты сможешь увидеть всех наших родителей в тот день в Папином Омуте памяти, когда будешь говорить с ним о Сами-Знаете-Что этим летом».

— Мне бы этого хотелось, — сказал Гарри. «Думаю, было бы бессмысленно говорить, что мы знаем о... Сами-Знаете-Что. Я узнал об этом вчера. Я также... э... это... с Дафной Гринграсс и Сьюзан Боунс. Завтра я встречаюсь с мадам Амелией Боунс».

— Так... ты не... это... для Гермионы? — спросила Луна.

Гарри усмехнулся. «Она просто моя девушка».

— Э... э... это... потребуется время, чтобы привыкнуть, — сказала Гермиона. «Но о браке мы не будем думать, пока не станем старше».

«Хм... ладно», сказала Луна.

Она сохранила этот мечтательный взгляд, собирая тарелку с обедом. Больше она ничего не

сказала, но на ее лице появилась своеобразная улыбка, и все трое ели в дружеском молчании.

— Мы поговорим с тобой позже, Луна, — сказала Гермиона после того, как они пообедали. — Нам с Гарри нужно поговорить с профессором МакГонагалл.

- Хорошо, - сказала Луна. «Я собираюсь поговорить с Фестралами. Я не видел их в последнее время из-за дементоров. Должно быть, они скучают по мне».

Она встала и направилась к выходу. Гарри впервые заметил, что на ней нет обуви.

— Ее одежду украли, — сказала Гермиона, — не так ли?

«Не знал, что это продолжается так долго, — сказал Гарри. — Когда мы переедем в Покои Лорда, она переедет к нам».

— Согласна, — сказала Гермиона.

Они подошли к столу руководителей, где обедали несколько сотрудников. Однако и Дамблдор, и Снейп отсутствовали. Профессор МакГонагалл наблюдала за парой, когда они прибыли.

— Да, мистер Поттер, мисс Грейнджер? она спросила.

«Нам нужно поговорить с тобой наедине», — сказала Гермиона. — «Первое касается расписания занятий на следующий год. Второе... не лучше обсуждать публично».

Профессор МакГонагалл подняла брови, переводя взгляд с Гермионы на Гарри.

«Это срочно?» она спросила.

"Может быть?" - ответил Гарри.

МакГонагалл громко вздохнула и встала. «Очень хорошо. Следуй за мной».

Пара последовала за заместителем директора из Большого зала, не обращая внимания на взгляды учеников, которые следовали за ними. Спустя несколько минут тишины они направились в кабинет МакГонагалл.

«Я должна признать, что эта встреча уже полезна для меня», — сказала МакГонагалл, проходя через комнату и садясь за свой стол. «Я собиралась встретиться с вами достаточно скоро, мисс Грейнджер. У вас есть артефакт? "

— Да, мэм, — сказала Гермиона.

«Принеси сюда», — сказала МакГонагалл. — «О, где мои манеры? Садитесь вдвоем».

Когда Гарри и Гермиона шли через комнату, Гермиона споткнулась и упала на пол. Когда она упала на пол, послышался странный звон разбитого стекла.

«Мисс Грейнджер?» — спросила МакГонагалл.

«Со мной все в порядке», — сказала Гермиона, когда Гарри помог ей подняться. — «Ой, замораживайся. Но... ах... артефакт, конечно же, нет».

Она держала перед собой Маховик Времени. Стекло песочных часов было разбито и песок высыпался.

"О, Боже!" МакГонагалл ахнула: «Осторожно отойдите от песка. Когда его вынимают из контейнера, он становится летучим».

Гарри и Гермиона отступили. Однако Гарри знал, что песок не опасен. Это была всего лишь копия, которую Гермиона сделала вместе с Маховиком времени перед тем, как они покинули гостиную. План сработал идеально. Гермиона споткнется и сломает фальшивый маховик времени. МакГонагалл и все остальные поверили бы, что это реально. Настоящий был в целости и сохранности в багажнике Гермионы.

Гарри наблюдал, как МакГонагалл выкачивала песок палочкой и собирала вместе с ним кусочки ожерелья. Затем она провела палочкой вокруг Гарри и Гермионы, чтобы убедиться, что песок не прилип к ним.

— Мои извинения, мэм, — сказала Гермиона, когда они с Гарри сели за стол.

«Это был несчастный случай», — сказала МакГонагалл. — «Эти вещи легко сломать при постоянном использовании. Неважно. В Отделе тайн есть еще много других. Они не пропустят ни одной. Итак, о чем вы хотели со мной поговорить?»

«Мы начнем с расписания занятий», — сказала Гермиона. «Я хочу вернуться к трехвариантному варианту обучения среднего уровня. Я больше не хочу изучать маггловедение».

"Могу я спросить, почему?" — спросила МакГонагалл.

«Я просмотрела цели курса на протяжении всего седьмого года обучения», — сказала Гермиона. «Профессор Бербедр вообще не переходит в нынешние маггловские технологии или

в настоящее время. Технологии сильно изменились за последние шестьдесят лет, и профессор Бербедр отказывается преподавать что-либо из этого».

«Я прекрасно об этом знаю, мисс Грейнджер», — сказала МакГонагалл.

«Мэм?» — спросила Гермиона.

«Классный курс не изменился за последние шестьдесят лет или около того», — сказала МакГонагалл. «Потому что Министерство этого не позволяет».

«Они хотят, чтобы волшебники и ведьмы не обращали внимания на развитие маггловских технологий?» — спросила Гермиона. "Почему?"

«Дорогая моя, если бы волшебное общество узнало об оружии, которое маглы могут использовать в наши дни, — сказала МакГонагалл, — это вызвало бы всеобщую панику. Представьте себе, если бы мы показали студентам, что произошло в Хиросиме. Такая бомба могла бы разорвать наших подопечных в клочья. Хогвартс, Косой переулок, даже Министерство будут уничтожены. Дети чистокровных Темного Альянса расскажут своим родителям, что это может случиться, и начнут войну против маглов. Маглы могут уничтожить нас... легко. Сколько проклятий вы можете накинуть через десять секунд, мистер Поттер?»

— Я действительно не знаю, мэм, — сказал Гарри. «В конце концов, мне тринадцать».

«Обученный мракоборец может произнести десять за тридцать секунд», — сказала МакГонагалл. «Они были бы мертвы вдвое быстрее, а то и меньше, если бы в них выстрелил маггл. Большинство пуль в наши дни проходят через Протего, первую защиту волшебника. Результатом будет мертвый волшебник, и маглы расскажут своим властям о том, что они Мы не можем уничтожить шесть миллиардов маглов и их технологии, прежде чем нас уничтожат. Вы понимаете, почему маггловедение учит тому, что оно делает сейчас?»

— Да, мэм, — сказала Гермиона. «Чтобы большинство магов не обращали внимания на то, что волшебный мир значительно превосходит магглов, которые, по мнению Темных Чистокровных, бессильны».

«Грубо, но точно», — сказала МакГонагалл, — «Значит, вы хотите заняться Заботой о магических существах, Арифмантикой и Древними рунами в качестве промежуточных звеньев?»

— Да, мэм, — сказала Гермиона.

— Я тоже, мэм, — сказал Гарри.

МакГонагалл посмотрела на Гарри, выгнув брови. «Я вижу в этом две проблемы».

«Гермиона обещала подготовить меня этим летом, — сказал Гарри, — я буду готов сдать тесты, чтобы поступить на четвертый курс в первый день семестра».

«У меня нет сомнений, — сказала МакГонагалл, — и это подводит нас к другому вопросу. Директор Дамблдор желает, чтобы вы продолжили гадание».

«Он желает, чтобы я продолжил, — сказал Гарри, — чтобы, когда он наконец расскажет мне о Пророчестве, нависшем над моей головой, я поверю каждому его слову».

МакГонагалл нахмурилась. — Откуда вы это знаете, мистер Поттер?

«При всем уважении, это не имеет ничего общего с моим образованием, мэм, — плавно сказал Гарри, — Трелони предсказывает мою смерть раз в неделю — тем более, если она сможет это сделать. Я покончил с этим. Официально именно поэтому я хочу покинуть ее класс».

Губы МакГонагалл поджала губы. «Очень хорошо, мистер Поттер. Если вы сможете сдать экзамены за третий год в первый день следующего семестра, вы сможете присоединиться к мисс Грейнджер вместе с остальными поступающими. Если нет, вы пойдете на курсы третьего курса».

— Понятно, — сказал Гарри.

«Полагаю, эта тема исчерпана, — сказала МакГонагалл. — Что еще за неотложный вопрос?»

«Недавно я узнал, что помолвлен с тремя девушками», — сказал Гарри.

"Боже мой!" — воскликнула МакГонагалл. «Я предполагаю, что твой отец имел к этому какое-то отношение».

— Да, мэм, — сказал Гарри. «Он сделал это, чтобы Великий Альянс продолжал жить».

«Я рада, что вы осведомлены о своем семейном наследии, мистер Поттер, — сказала МакГонагалл, — Чарлус, ваш дедушка, был моим дорогим другом. Как и ваша бабушка и родители. Какое это имеет отношение ко мне? ?"

— Завтра мне нужно разрешение поехать в Хогсмид, — сказал Гарри. «Сьюзен Боунс — одна из моих невест. Ее тетя, мадам Амелия Боунс, написала мне сегодня утром. Она хочет встретиться со мной завтра в полдень в «Трех метлах», чтобы обсудить контракт».

«Полагаю, ты сказал, что встретишься с ней», — сказала МакГонагалл; это был не вопрос. Гарри кивнул. Она вздохнула. «У вас есть мое разрешение, мистер Поттер. Было бы очень грустно, если бы вы не смогли посетить Хогсмид — легально — на третьем курсе, как и

остальные ваши сверстники».

Гарри покраснел. МакГонагалл, очевидно, знала, что он приехал сюда нелегально.

— Спасибо, мэм, — сказал Гарри.

«Пожалуйста, присмотрите за ним завтра, мисс Грейнджер», — сказала МакГонагалл, — «даже если вам придется все время держать его за руку».

«Ты хочешь, чтобы она относилась ко мне как к ребенку?» — спросил Гарри.

«Мистер Поттер, — МакГонагалл, — в мои молодые годы один джентльмен держал за руку свою девушку на свидании. Я предполагаю, что в настоящее время это не изменилось».

Гарри и Гермиона покраснели и покачали головами.

«Я очень надеюсь, что ваш новый роман — единственная правда среди последних разговоров на мельнице слухов в Хогвартсе», — сказала МакГонагалл. — «Я слышала неприятные слухи о том, что вы выбросили мистера Уизли из Астрономической башни».

Глаз Гарри дернулся. «Просто сплетни, мэм».

«Я так и думала, — сказала МакГонагалл. — Возможно, мистер Уизли не одобряет ваши отношения, но это не оправдывает насилие. Я вас поняла?»

— Да, мэм, — сказали Гарри и Гермиона.

«Вы знаете что-нибудь о нынешнем затруднительном положении мистера Уизли?» - сказала МакГонагалл. «По-видимому, он был заколдован случайными приступами - кхм - метеоризма, а также заклятием Лэнглока».

— Нет, мэм, — сказала Гермиона, — мы ничего об этом не знаем.

МакГонагалл посмотрела на Гарри, и он кивнул.

«Очень хорошо», — сказала МакГонагалл, — «Я уверена, вы будете рады узнать, что профессор Снейп в настоящее время пытается найти лекарство. Мистер Уизли скоро поправится. Если это все, то вы извините. "»

— Спасибо, мэм, — сказала Гермиона.

Гарри и Гермиона встали и вышли из кабинета. Ни один из них не произнес ни слова, пока не оказался в коридоре.

«Не могу поверить, что трюк с фальшивым маховиком времени сработал», — сказала Гермиона.

— Любимая, это была твоя идея, — сказал Гарри.

— Да, но всё же, — сказала Гермиона.

— Угу, — сказал Гарри, — Итак... думаешь, Снейп сможет добиться успеха?

— Нет, — сказала Гермиона.

— Я тоже, — сказал Гарри. — Что ты хочешь теперь делать?

«Дементоры ушли, — сказала Гермиона, — так что давай выйдем на улицу и найдем наш собственный маленький участок Земли, предназначенный исключительно для нас двоих на следующие четыре года. Тогда мы сможем обниматься до обеда».

— Мне бы этого очень хотелось, — сказал Гарри.

Тем временем Альбус Дамблдор направлялся в больничное крыло. Он отсутствовал в Хогвартсе все утро и начало дня, чтобы обсудить Турнир Трех Волшебников с Людо Бэгменом, Бартемиусом Краучем и Корнелиусом Фаджем. Переговоры продолжались уже несколько недель, но только начинали обсуждать их суть.

Конечно, они не слишком много сделали. Когда Бартемиус услышал, что Игорь Каркаров вернется на британскую землю для участия в турнире, он пришел в ярость. Именно он не смог удержать этого человека в Азкабанах и получил за это много критики. Между этим и тюремным заключением его сына – которое привело к возможной смерти Джуниора примерно в то же время, когда Старший потерял жену – он был вынужден уйти с поста главы DMLE. Бартемиус когда-то был в шаге от должности министра магии, но его проблемы положили этому конец. Он боролся и боролся снова за эту позицию. Но Корнелиус Фадж взял его. Из-за этого Фадж и Бартемиус не ладили. Это тоже вызвало проблемы во время встречи.

В целом так называемое мясо и картофель были довольно сырыми. Ничего особенного в тот день достигнуто не было. Итак, Альбус решил, что у него есть гораздо более насущные проблемы, о которых нужно позаботиться.

Поскольку он был вдали от замка, он не услышал последнего блюда с «Мельницы Слухов». Поэтому, когда он вошел в больничное крыло, он не был готов к запаху, доносившемуся со стороны Рона Уизли. Мадам Помфри парила неподалеку и, как ни странно, на ее голове было заклинание «Пузырьковая голова».

— Дорогой Мерлин, — сказал Альбус, накладывая на себя заклинание «Пузырьковая голова», — молодой человек умер?

«Нет, директор, — сказала Поппи, — вы разве не слышали сплетни? Кто-то наложил на мальчика заклятие метеоризма и заклятие Ланглок. Он не может ходить на больной ноге, поэтому не может пойти принять душ. Я не могу подойти к нему, чтобы обтереться губкой, из-за запаха, доносящегося через пузырь. Домашние эльфы тоже не подойдут к нему».

«Дорогой мальчик, кто это с тобой сделал?» – спросил Альбус у Рона.

Вскрик Поппи «нет» был приглушен удушающим звуком и очень громким взрывом метеоризма.

«Это бесполезно!» Поппи сказала: «Всякий раз, когда он пытается сказать нам, кто это сделал, это происходит. Очевидно, все это спровоцировано тем, что он пытается найти виновных».

«Возможно, это сделали его братья-близнецы», — сказал Альбус.

«Нет», — сказала Поппи, — «Они посетили его, но у него уже начались симптомы. Я также исключила из числа виновных Гарри Поттера и Гермиону Грейнджер. Они ушли задолго до того, как это началось».

За новым звуком удушья последовал взрыв метеоризма.

«Сибил пришла сюда раньше, пытаясь возложить вину на Лаванду Браун», — сказала Поппи. «Сегодня ее здесь не было. Поэтому я дал Сибилле похмельное зелье и прогнал ее. Раньше она танцевала в Большом зале, и я знал, что это должно быть из-за выпивки».

«Недавно она произнесла Пророчество, которое оказалось ничем иным, как сказкой о мышке, — сказал Альбус. — Шерри успокаивает симптомы посттранса».

Альбус, конечно, хранил на Провидице несколько чар, предупреждающих его, когда она произнесла Пророчество. Кроме того, все сферы, созданные ее Пророчествами, достались непосредственно ему. Многие вещи, сказанные ею в течение дня, были фрагментами Пророчеств, которые нужно было сложить, как пазлы. Сейчас для Альбуса было любимым занятием собирать детали воедино. Лучше, чем боулинг с десятью кеглями. Почти так же хорошо, как манипулировать людьми.

— Мистер Уизли? — спросил Альбус. «Я бы хотел, чтобы вы рассказали мне, что произошло прошлой ночью с вами, мистер Поттер и мисс Грейнджер».

Рон покачал головой. Альбус полез в плащ и достал большой мешок с деньгами. Глаза Рона

расширились, и он открыл рот.

Следующий взрыв метеоризма лопнул пузырь вокруг головы Альбуса и заставил его выбежать из Крыла, задыхаясь, скуля и бормоча о том, чтобы «убрать фасоль из меню».

Ну... вот что рассказала первокурсница Слизерина Астория Гринграсс следующему человеку, которого она увидела, и это начало вращать механизмы Мельницы Слухов.

Пятнадцать минут спустя, когда история наконец дошла до ушей Гарри и Гермионы, которые обнимались на своем новом месте под тенистым деревом, их смех отчетливо услышала Луна Лавгуд.

Маленькая девочка улыбнулась звуку. Она с нетерпением ждала захватывающего будущего вместе со своим будущим мужем, первой женой и другими сестрами-женами. Она насвистывала что-то о том, что фасоль — волшебный фрукт, кормя фестралов кусочками сырой говядины.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54379/3345373>